

МЕТАФОРА БОЛЕЗНИ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ (ПО ДАННЫМ НАЦИОНАЛЬНОГО КОРПУСА РУССКОГО ЯЗЫКА)

Одним из актуальных направлений в области изучения языка художественных произведений является описание метафорических конструкций разных типов, а также в целом метафорической картины мира, отраженной в современных прозаических и поэтических текстах. Так, интерес представляет метафора, где образом сравнения выступают номинации различных заболеваний. Подобные конструкции являются частью более широкого морбуального кода, представленного в русской литературе XX–XXI вв.: социальные и политические процессы, в особенности революции, перестройка государства, эмиграция и т. д., метафорически осмысляются в терминах болезней [Трубецкова 2022].

В качестве материала исследования послужили контексты, извлеченные из русской художественной прозы XXI в. и содержащиеся в основном подкорпусе Национального корпуса русского языка. Данные контексты рассматривались на предмет наличия номинаций болезней и болезненных состояний, выступающих в качестве метафоры тех или иных явлений и процессов, не связанных напрямую с физическим здоровьем человека. Было рассмотрено более 2500 контекстов, содержащих номинации заболеваний, из них отобрано более 240 примеров, в которых данные наименования выступают элементами метафорических конструкций.

По данным НКРЯ, в современной художественной прозе высокой частотностью обладают субстантивные метафоры болезни, в частности генитивные (более 100 примеров), в которых предмет сравнения употребляется в родительном падеже: *обморок яркости* [А. Иличевский. Из книги «Ослиная челюсть» // «Урал», 2008], *невероятная судорога разрыва гравитации* [О. А. Славникова. Прыжок в длину (2014–2016)], *зуд неоновых ламп* [В. Г. Галактионова. 5/4 накануне тишины // «Москва», № 11, 12. 2004].

Менее частотны адъективные метафоры, в которых определение, употребленное с номинацией заболевания или телесного симптома, отсылает к той или иной сфере человеческой деятельности или к какому-либо абстрактному понятию: *нефтяная лихорадка...* [А. Иличевский. Перс (2009)], *электронная опухоль* [В. Пелевин. Любовь к трем цукербринам (2014)], *педагогическое бессилие* [Г. Яхина. Дети мои (2018)], *ментальный выкидыш* [В. Пелевин. Бэтман Аполло (2013)] и др.

В рамках семантического класса «Болезнь» отмечаются не только наименования конкретных заболеваний (*чума, тиф, аллергия, паралич*), употребляющихся как основа метафорической конструкции, но и названия симптомов заболеваний, общего болезненного состояния, болевых ощущений:

вялость чувств [Г. Щербакова], *дрожь омерзения* [В. Пелевин], *ментальный дискомфорт* [А. Шепелев].

С точки зрения предмета сравнения могут быть выделены следующие группы:

эмоциональная сфера человека – чувства, эмоциональные реакции, при этом продуктивно описание именно негативных эмоций и переживаний, отождествляемых с симптомом заболевания: *дрожь ужаса* [В. Пелевин.], *спазм ненависти* [М. Чулаки], *дурнота предчувствий* [М. Елизаров];

ментальная сфера человека – мыслительный процесс, память, воображение: *бессилие памяти* [Е. Чижов]; *обморок воображения* [И. Сахновский]; *метастазы чужого покаяния* [В. Пелевин];

материальные предметы, артефакты: *бессилия комнат* [В. Володин], *жар мощного мотора* [О. Славникова], *лихорадка поршня* [М. Тарковский], *забились в судороге вражьи пулеметы* [В. Тыцких];

политические и общественные процессы, идеологические течения: *паралич национальной идеи* [Аж Салуцкий], *рецидив неонародничества* [Н. Крыщук], *агония страны* [Ч. Абдуллаев], *политическая вялость* [В. Попов];

абстрактные понятия, ментальные феномены: *дрожь вечности* [Ю. Буйда], *жар юности* [К. Арутюнова], *лихорадка мессианства* [Н. Дежнев].

Характерно, что метафорическое использование номинации болезни связано с сочетаемостными возможностями исходной единицы. Так, в компаративных конструкциях с элементом *аллергия* функционирует предложно-падежная форма с предлогом *на* и существительным в форме вин. падежа: *аллергия на людей, аллергия на неприятности, аллергия на телевизор*.

Наряду с собственно метафорами отмечаются и сравнения, при этом вся компаративная конструкция может строиться на основе субъектно-предикатных отношений: *Сомнения, как опухоль, дают метастазы...* [А. Щеголев].

Компаративные конструкции с элементом семантического поля «Болезнь» в художественных текстах отражают авторскую оценку описываемых событий и явлений, служат для создания объемного образа. В целом русская проза XXI в. продолжает традицию использования морбуального кода для описания не только политических, социальных процессов, но и внутренней, эмоциональной и ментальной сферы человека, а также вещного мира.

Литература

Трубецкова Е.Г. Морбуальный код русской литературы XX–XXI вв. Автореф. дис. ... доктора филол. наук: 10.01.01. Саратов, 2022. 46 с.